

На правах рукописи

ХОЛОДОВА Елена Васильевна

**ЗАГОРОДНОЕ
УСАДЕБНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
1861-1917 годов**

Специальность 18.00.01 -

теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата архитектуры

Москва-2005

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства Российской Академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН)

Научный руководитель: доктор искусствоведения
М.В. Нащокина

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Г.В. Есаулов
кандидат архитектуры
И.Г. Иванова

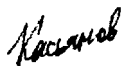
Ведущая организация: Московский архитектурный институт
(Государственная Академия)

Защита диссертации состоится: *18* июня 2005 г. в *14⁰⁰* час., на заседании Диссертационного совета Д-007.002.01 в Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства Российской Академии архитектуры и строительных наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИИТАГ РААСН.

Автореферат разослан *26 мая* 2005 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
кандидат архитектуры

Н.В. Касьянов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В наши дни возрос общественный и научный интерес к изучению роли и места усадебной культуры, расширились формы исследования истории русской усадьбы. До недавнего времени внимание специалистов было сосредоточено на царских резиденциях, столичных имениях, крупных усадьбах и парках Крыма и Кавказа, при этом за рамками исследований остаётся многогранная культура русской провинциальной усадьбы.

Изучение провинциальных усадеб открывает новые страницы жизни знаменитых имён - гордости России, а с ними становятся значимыми простые названия сельских поселений, вскормившие лучшие человеческие силы Отечества. В историю усадеб земли Курской вписаны знаменитые дворянские фамилии: Барятинские, Шереметевы, Голицыны, Ушаковы, Юсуповы, Анненковы, Нелидовы, Черкесские, Лёвшины, Энгельгардты и др. С курскими усадьбами связаны жизнь и деятельность многих известных исторических личностей, общественных и политических деятелей и деятелей науки и искусства. Небольшие усадьбы представителей творческих профессий являлись культурными центрами губернии, создавая плодотворную творческую атмосферу для многих деятелей искусства, гостивших в имениях (Воробьёвка, Нескучное, Усть-Крестище, Семёновка, Старое Першино, Никольское-Гатище, Борщень, Яковлевка, Белый Колодезь и др.).

Крупные экономические посёлки и образцовые усадьбы в послереволюционное время стали базой для развития промышленности и сельского хозяйства, основой для образования районных центров Курской и Белгородской областей (Хомутовка, Глушково, Солнцево, Мантурово, Ивня, Красная Яруга, Ракитное, Борисовка, Шебекино, Чернянка и др.).

Данная работа направлена на глубокое исследование провинциальной русской усадьбы, которая нуждается не только в изучении, но и сохранении.

Предметом исследования является загородное усадебное строительство Курской губернии в пореформенный период 1861-1917 гг. (после Земельной реформы 1861 г.).

Объектами исследования выступают курские дворянские и купеческие усадьбы.

Территориальные границы исследования приняты в границах Курской губернии, сформировавшихся к началу XIX века (15 уездов) и просуществовавших без изменения до 1925 года.

Курская губерния - одна из южных областей центрального земельного района России, которая граничила: на севере и северо-западе с Орловской губ., на востоке - с Воронежской и следующими губерниями Украины: на юго-западе - с Харьковской и Полтавской, на западе с - Черниговской. Наибольшая протяжённость губернии с севера на юг - 250,7 км (230 в.) и с запада на восток - 337,9 км (310 в.). По своей

территории Курская губ. представляла среднюю между губерниями России - 46 456,86 кв. км, т.е. около одной пятисотой Российской Империи.

В результате территориального деления бывшей Курской губернии (1925, 1930-е, 1944, 1954 гг.) почти половина её земель отошли соседним областям. Из южных её территорий была образована Белгородская область (в 1954 г.), часть западных (Путивльский у.) и южных земель отошли Украине и небольшая часть северных территорий вошла в Орловскую область. Бывшая Курская губерния в исторических границах охватывает три современных региона: Курскую, Белгородскую и часть Сумской области (Путивльский р-н, часть Бурынского и Конотопского р-нов).

Историография проблемы исследования.

Основная масса усадеб Курской губернии, как и других регионов России, до революции была совершенно не изучена. Единицы курских усадеб отмечены вниманием популярных изданий начала XX в. - "Столица и усадьба", "Старые годы", "Аполлон", "Мир искусства", "Журнал архитекторов-художников". Часто - это публикации мемуаров, фрагменты бытовых картин, биографические портреты, описания преуспевающих хозяйств и единичные примеры - фото видов усадеб, чертежи усадебных строений.

В местной периодической печати (в Курских губернских и Епархиальных ведомостях) упоминания об усадьбах встречаются лишь в фактических сообщениях (некрологи владельцев усадеб, открытие благотворительных заведений в имениях, сведения об урожаях, рекламные объявления и др). Провинциальные исследователи, к сожалению, не внесли в свои труды художественного осознания архитектуры.

После революционных событий (октября 1917 года) в течение XX в. большинство памятников усадебной культуры Курского края разделили печальную участь русских усадеб - бесследно исчезло большинство замечательных загородных комплексов, сгорели в огне революционных и военных пожаров семейные архивы.

В течение XX века усадьбы Курского края не привлекали должного внимания архитекторов и искусствоведов. Наиболее изученной оказалась усадьба Барятинских Марьино. Более тридцати лет посвятил её изучению орловский архитектор С.И. Фёдоров, издав несколько монографий (1960-е - 2001 гг.)¹. Исследованию усадебной коллекции и музыкальной культуры Марьино посвящены работы московского историка Е.В. Кончина, курских искусствоведов М.С. Тарасовой и Н.А. Синянской².

Описание памятников архитектуры отдельных белгородских усадеб встречаются в очерках архитектора Л.И. Колесниковой³. Большой вклад в изучение эволюции строительства сельского жилища русско-украинского пограничья внесли труды Л.Н. Чижиковой⁴, являющиеся ценным источником для понимания общего характера застройки населённых мест исследуемого региона - архитектуры, строительных материалов и объёмно-планировочных решений крестьянских усадеб, - важных аналогов многих

типов построек дворянских имений. Однако необходимо подчеркнуть, что до настоящего времени не осуществлена программа по созданию "Свода памятников архитектуры и монументального искусства" на территории Курской обл.

В последние годы появились историко-культурологические,, исследования курских усадеб. Здесь необходимо отметить диссертацию по¹ исторической культурологии М.М. Звягинцевой "Русская усадьба как культурно-исторический феномен: на материале Курского края" (СПб., 1997 г.), во второй части которой показана культурно-художественная жизнь загородных курских усадеб. Однако пореформенный период характеризуется автором диссертации как "закат усадебной культуры Курской губернии", картину которого "воссоздать не представляется возможным, поскольку большинство усадеб было уничтожено". Настоящее исследование призвано доказать обратное. Среди диссертаций по истории усадьбы отметим работу Т.В. Ковалёвой "История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья (вторая половина XVIII - начало XX вв.)" (Курск, 2004 г.), посвященную социально-экономическим, хозяйственным, культурно-историческим и бытовым аспектам изучения дворянских усадеб Воронежской, Курской и Тамбовской губерний.

Исторические сведения из жизни отдельных усадеб Курской губернии и её владельцев прозвучали в публикациях курских исследователей и краеведов (1990-е - 2004 гг.) Г.Н. Александрова, Ю.А. Бугрова, Б.И. Воровича, Е.И. Кузнецовой, М.С. Лагутича, В.В. Потапова, Г.В. Пушечникова, А.А. Харитановского; П.В. Чебуркина, а также белгородских исследователей Ю.С. Горяйнова, А.Н. Крупенкова, Н.Ф. Крупенкова, З.Т. Прокопенко, И.Г. Охрименко, Э.Н. Позднякова, Н.А. Пенского, Старченко Г.И., московских исследователей В.В. Михайлова-Цнина и Л.И. Сараскиной и др.

Обзор литературы и научных работ, дающий представление о степени освещения проблемы, подтверждает, что Курские усадьбы не были ещё предметом целостного историко-архитектурного исследования.

Важный вклад в исследование русской усадьбы внесло возрождённое в Москве "Общество изучения русской усадьбы" ОИРУ (1992 г.)⁵. Появилось новое научное направление - усадебоведение.

1. См., например: Фёдоров С.И. Марьино. М., 1989. 192 с; Фёдоров С.И. Марьино князей Бяратинских. Курск, 1994.224 с; Фёдоров С.И. Скульптура усадьбы "Марьино". Курск, 2002. 176 с. и др.

2. См., например. Кончин Е.В. Эмиссары восемнадцатого года. М., 1981. 160 с; Кончин Е.В. "Марьино": Август восемнадцатого .. Курск, 2001. 160 с; Тарасом М.С. Из истории усадебного коллекционирования в Курской губернии // Культурное наследие Курского края: Сб. докл. обл. науч.-практ. конф. Курск, 1998. С. 41-45; Тарасова М.С. Иконография Бяратинских // Там же. С. 45-49; Гишьянская НА К истории рода князей Бяратинских и о музыкальной культуре дворянских усадеб Курской губернии в первой трети XIX века // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Ред.-сост. М.В. Нащокина. М., 2004. Вып. 10 (26). С. 556-566.

3. См., например- Колесникова Л.И. Весёлая Лопань: Усадьба Мухановых // Русская провинциальная усадьба / Сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001. С. 18-23; Колесникова Л.И. Ракитное' Усадьба Юсуловых // Там же. С. 24-26; Колесникова Л.И. Корочанские мелкопоместные усадьбы // Там же. С. 35-38.

Настоящим событием в усадебоведении России стала монография Института Российской истории РАН "Дворянские и купеческие сельские усадьбы России XVI-XX веков" (М., 2001), один из разделов которой специально посвящен пореформенному времени, однако усадьбы Курской губ. оказались вне поля зрения исследователей.

Введением в заданную тему стали работы Т.П. Каждая, определяющие основные направления изучения дворянских и купеческих усадеб пореформенного времени - их культурно-просветительскую роль, проблемы типологии, значение художественного мира русской усадьбы и др.⁶. Среди значимых комплексных исследований по архитектуре и садово-парковому искусству поздней русской усадьбы труды М.В. Нашокиной, где освещены некоторые новые аспекты усадебоведения - усадьбы и парки эпохи символизма⁷. Ландшафтное своеобразие усадеб отражено в публикациях Института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева, в частности в работах Ю.А. Веденина⁸. Данные труды, являющиеся по сути, единственным на сегодня примером методологии и разносторонней разработки данной проблемы исследований, стали опорой для настоящей работы.

Развитию общего взгляда и нового методологического подхода к изучению русской усадьбы, способствовала книга "Архитектура русской усадьбы" под редакцией Н.Ф. Гуляницкого (М., 1998), в которой раздел о послеклассических усадьбах написан Е.И. Кириченко. В основе подхода к исследованию стилистики усадебных зданий лежат фундаментальные труды по архитектуре эклектики, модерна и неоклассицизма Е.И. Кириченко, Е.А. Борисовой, Г.Ю. Стернина, Б.М. Кирикова, И.А. Азизян и др.⁹

Цель и задачи исследования.

Основная цель работы - раскрытие особенностей загородного усадебного строительства одной из значительных территорий чернозёмных областей южного порубежья России - Курской губернии в пореформенное время. Для чего решаются следующие задачи:

4. См.: Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX в), М., 1988. 251с.

5. Общество изучения русской усадьбы было создано группой энтузиастов - архитекторов, искусствоведов, историков, архивистов во главе с искусствоведом В.В. Згура (затем А.Н. Греч) и работало я 1922 - нач. 1930-х гг. (См.: Иванова Л.В. Два юбилея // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Науч. ред-сост. Л.В. Иванова. М., 1998. Вып. 4 (20). С. 7-14).

6. См., например: Каждан Т.П. 1) К вопросу о изучении русской усадьбы второй половины XIX - начала XX века // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Науч. ред. Л.В. Иванова. М., 1994. Вып. 1 (17). С. 61-67; 2) Некоторые особенности купеческой усадьбы конца XIX - начала XX века // Там же / Науч. ред. Л.В. Иванова М., 1996. Вып. 2 (18). С. 78-89; 3) К вопросу о типологии подмосковной купеческой усадьбы последней четверти XIX - начала XX века // Там же / Ред- сост М.В. Нашокина. М., 1999. Вып. 5 (21). С. 45-60; 4) Неоклассицизм в усадебном зодчестве начала XX века // Судьбы неоклассицизма в XX веке. М., 1997. С. 83-94.

7. См.: Нашокина М.В. 1) Русские усадьбы эпохи символизма // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Науч. ред-сост. Л.В. Иванова. М., 1998. Вып. 4 (20). С. 316-345; 2) Усадьба пушкинского времени в русской культуре эпохи символизма // Там же / Ред-сост. М.В. Нашокина. М., 2000. Вып. 6 (22). С. 67-88; 3) Русский усадебный парк эпохи символизма // Там же / Ред-сост М.В. Нашокина. М., 2001. Вып. 7 (23). С. 7-40; 4) Садово-парковое искусство // Градостроительство России середины XIX- начала XX

- рассмотрение социально-экономических, культурно-исторических предпосылок, определивших типологические черты пореформенных землевладений Курской губернии;
- выявление образцовых усадебных хозяйств (устройство, типология, территориальное распространение), их влияние на архитектуру и планировку усадеб, развитие науки, культуры и сельского хозяйства в целом на территории губернии;
- определение характера и роли экономических посёлков в структуре крупного пореформенного хозяйства;
- анализ композиционных приёмов и структурных характеристик поздних курских усадеб;
- изучение региональных особенностей усадебного ландшафта, композиции, структуры и элементов садово-паркового устройства в усадьбах Курской губернии;
- выявление стилистических этапов и объёмно-планировочных решений в архитектуре усадебных зданий, в контексте общих художественных процессов этого времени.

Методы проведения исследования.

Исследование основано на новом фактическом материале: комплексном анализе документальных и печатных ИСТОЧНИКОВ центральных и курских архивов (РГИА, ГАКО), музеев, библиотек, районных-музеев Курской области, музеев и архивов Белгородской и Сумской областей; устных источниках (воспоминаний старожилов, свидетельств очевидцев); натурном обследовании сохранившихся фрагментов усадеб Курского региона (фотофиксация, обмеры, зарисовки, схематические планы), которое велось автором на протяжении десяти лет непрерывной исследовательской работы.

Большую ценность в работе представляют редкие, неизвестные ранее материалы семейных архивов, полученные в результате многолетнего поиска и переписки с потомками курских дворян, живущих в России и за рубежом

Научная новизна исследования.

Впервые автором изучены и обследованы более ста сохранившихся усадебных комплексов (в том числе экономических посёлков) Курской губернии (сделаны обмеры, фотофиксация, натурные зарисовки), выявлены архивные и печатные источники, воскрешающие образы утраченных дворянских и купеческих усадеб.

веков Города и новые типы поселений. М., 2003 С 54-104 и др

8 См например Культурный ландшафт как объект наследия / Науч ред. Ю А. Введенни, М Е Кулешова М - Спб, 2004 617 с

9 См, например Кяриченко Е И Русская архитектура 1830-х - 1910-х годов М. 1982 400 с, Борисова Е А., Стернин Г Ю Русский модерн. М, 1994 360 с, Борисова Е А., Стернин Г Ю Русский неоклассицизм М, 2002, 288 с и др

Важным результатом исследования стало раскрытие новых направлений в усадебоведении - "Образцовые усадебные хозяйства", "Экономические посёлки в системе крупнейших имений", где даны типологические характеристики образцовых курских имений, их передовая значимость для усадебного жизнеустройства отдельного региона, показан подробный материал по различным видам хозяйствования, дающий представление о пространственном окружении и особом мире поздней провинциальной усадьбы, а также рассмотрены архитектура, пространственная композиция и устройство экономических посёлков и образцовых усадеб.

Комплексное исследование архитектурно-планировочных особенностей усадебных комплексов Курской губернии показало преемственность различных стилистических направлений архитектуры столичных школ, а также особые региональные черты усадебостроения. В работе подчеркнуты традиционные и выявлены новые структурные и планировочные изменения в устройстве курских пореформенных усадеб.

Практическая значимость работы.

Главное значение этой работы - изучение важной страницы русской культуры, пропаганда памятников усадебной культуры Курской обл., как одна из активных форм их защиты.

Выход в свет авторских книг, историко-архитектурных очерков и кинофильмов о курских усадьбах привлёк внимание общественности и властей Курской и Белгородской областей на состояние усадебного наследия. В результате многочисленных публикаций и выступлений автора вышло несколько постановлений о сохранении и восстановлении объектов загородных усадеб Курской и Белгородской обл. Проектные и восстановительные работы по специальной программе ведутся в настоящее время.

Данная работа в дальнейшем может стать опорой в проектах реконструкции, утраченных фрагментов и целых усадебных комплексов, а также использовании её материалов в ходе подготовки издания "Свода памятников архитектуры и монументального искусства России".

Апробация темы.

Диссертационная тема отражена в трёх монографиях, статьях, опубликованных в научных сборниках и энциклопедиях Курска, Москвы, Воронежа, Тулы, Санкт-Петербурга и курской периодической печати. Общий объём публикаций составляет более 40 п.л.

Основные положения диссертации отражены в докладах на конференциях Общества изучения русской усадьбы в Москве (в 2000, 2001 гг.), на Всероссийских конференциях в Курске (в 2000 г.) и Воронеже (в 2005 г.). Совместно с Гостелерадиокомпанией "Курск" снято 6 киноочерков (1998-1999) и выпущен ряд радиопередач. Тема о курских усадьбах прозвучала в радио-проекте "Золотой запас России" (фонды "Радио-России" М., 2002).

Структура работы. Диссертация включает: введение, две главы (шесть параграфов), заключение (основной текст исследования на 131 с), примечания, список источников и литературы, приложения на 15 с, альбом с иллюстративным материалом на 124 с, 15 демонстрационных планшетов (формат А-1).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первую главу "Социально-экономические особенности Курского усадебного землевладения после реформы 1861 года" открывает параграф "Типология курских землевладений".

Типологические характеристики курских усадебных комплексов пореформенного времени носили региональный оттенок и зависели от географических, социально-экономических и национальных особенностей.

Плодородие почвы и благоприятные природно-климатические условия сделали Курскую губернию передовой в развитие сельского хозяйства, что, в свою очередь, способствовало большому распространению загородного усадебного строительства.

Статистика показывает, что подавляющее большинство имений Курской губ. на протяжении XVIII - начала XX вв. были мелкопоместными, с постоянным проживанием владельцев в своих усадьбах, и они играли самую активную роль в местной жизни. Владельцы крупных имений редко наезжали в свои провинциальные хозяйства, предпочитая им парадные столичные резиденции, а их курские усадьбы принадлежали к числу доходных, где всё было организовано для успешного ведения хозяйства.

Накануне Великой реформы Курская губерния стояла на одном из первых мест по числу мелких помещиков. У одной тысячи помещиков (из 5 тыс.) в среднем на двор приходилось по 5 дес. У трёх тысяч было меньше 21-й крепостной души. Всех владельцев имений было 5 250, из которых 4 479 имели от 1 до 100 ревизских душ (мелкопоместные - 85%).

Из общего свода поземельной частной собственности по сословиям в Курской губ. на 1887 г. видно, что владения среди знатных сословий в пореформенный период распределялись таким образом: дворяне - 81,3 %; мещане - 11,9 %; купцы - 6,8 %. По указанному числу дворянских (5679) и купеческих владений (473) можно предположить, что количество их усадеб в 1880-е гг. приближалось или превышало 6000, что в сравнении с крепостным периодом увеличилось почти в три раза (в нач. XIX в. - 2342 господских дома).

По статистике 1905 г.: среди частных собственников первое место по-прежнему занимали дворяне, владевшие 859 000 дес, что составляло свыше 1/5 (21,7 %) всей площади губернии, свыше 3/5 (61,7 %) всей частной собственности. Средний размер *дворянских владений* составлял от 98,4 дес. до 562,7 дес; *купеческих* - от 46,4 до 264,8 дес, *мещан, духовных лиц и крестьян* - ни в одном уезде не достигал 100 дес

Мелкие владения (до 100 дес.) составляли основную массу личных владений - свыше 9/10 всего их числа, но они занимали только 1/4 площади личного землевладения. Владельцы всех сословий в огромном большинстве (свыше 69 %) принадлежали к мелким собственникам, где более 90% всех владельцев было среди крестьян (98,2 %), духовных лиц (97,8 %) и мещан (94,2 %), даже среди дворян процент мелких владельцев достигал - 69,3 %. *Средние владения (от 100 до 1000 дес.)* составляли большую часть площади свыше 2/5 (41,9 %). Особенно многочисленны они были только у иностранцев, составляя 2/3 (66,7 %) владений. Процент средних владений довольно значителен был также у дворян и купцов (28,0 и 26,5 %). *Крупные владения (свыше 1000 дес.)* при сравнительно малом числе (0,5% общего числа владений) являлись по площади вторыми после средних, составляя почти 1/2 всего личного землевладения и встречались исключительно у дворян и купцов, составляя лишь 2,7 и 1,6 % числа дворянских и купеческих владений.

Статистика 1905 г. также показывает заметное увеличение численности населения (на 1862 г. - около 1,9 млн. чел., на 1901 - около 2,5 млн. чел. - в 1,5 раза) и возникновение новых населённых мест (на 1862 г. - 2745, на 1901 г. - около 4000), что также говорит о развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности в крупных и средних имениях, привлёкшее значительное число наёмных рабочих не только Курской губ., но и других регионов.

Следующая тема первой главы - **"Образцовые усадьбы хозяйства"**.

Яркой отличительной особенностью Курской губернии стало её лидирующее положение по количеству и распространению образцовых усадебных хозяйств, явившихся передовым примером устройства доходного имения в России пореформенного времени. Дореволюционные документы и исследования помогли выявить в Курской губернии более сотни преуспевающих хозяйств, которые принадлежали ко всем категориям владений - мелким, средним и крупным.

Лидерами по мощности и разнообразию сельскохозяйственного производства к началу XX в. стали: заповедное имение Терешенко - в Рыльском, Путивльском и Старооскольском уездах, заповедное имение Барятинских - в Льговском уезде, Юсуповых - в Грайворонском и Корочанском уездах, Клейнмихелей - в Курском и Обоянском уездах, в. кн. Михаила Александровича - в Дмитриевском у., Боткиных - в Белгородском уезде.

Основной тип образцовых усадеб Курской губернии * - *сельскохозяйственно-промышленный* (полеводство, плодоводство, животноводство, лесоводство и переработка продуктов сельского хозяйства). Сюда входили и усадьбы узкого направления хозяйства, например рыбоводства (Млодаты) и промышленного садоводства (хутор Никольский, Дмитриевское, Лазаревка, Протопоповка, Никольское).

В этот период зарождается новый тип образцовой усадьбы - "научной", где жизнь владельцев (а порой и всей семьи) направлена на научно-исследовательскую деятельность. Это усадьбы известных учёных в области сельскохозяйственной метеорологии - Уютное Ф.П. Вангенгейма, Богородицкое-Фенино И.А. Пульмана, Казачье А.С. Балабанова, Старое Першино С.Ф. и М.Л. Нагибиных. Композиция и состав "научной" усадьбы заметно отличается от привычного усадебного образа. Здесь в состав усадьбы с главным домом, хозяйственными постройками, садом и прудом, входит ряд специальных сооружений, таких, как - жильё для рабочих и научных работников, лаборатория, опытные поля, метеостанция и др.

Для пореформенного времени характерен постепенный переход от замкнутого мира усадьбы к её открытому жизнеустройству. Активная просветительская деятельность образцовых курских усадеб, как и в др. областях страны, распространялась на всё её окружение устройством в имении или на территории самой усадьбы различных учебных и благотворительных заведений (школ, мастерских, библиотек, больниц, клубов и др.). Здесь выделяется особый тип образцового хозяйства "научно-учебная" усадьба. Например, комплекс культурно-технического училища (открыто в 1884 г.) в имении Кучеров хутор. Училище было расположено в непосредственной близости от усадьбы учредителя и попечителя К.П. Арнольда, жизнь которого тесно связана с учебным заведением. К типу научно-учебной усадьбы относятся школы садовых рабочих в Дмитриевском М.А. Перотте (работала с 1896 г.) и в Нижнем Теребуже К.Ф. Оржельского (работала в 1901-1911 гг.). Здесь владельцы также являлись основателями, попечителями и педагогами школ.

Особая заслуга усадебладельцев пореформенного времени заключалась в стремлении привлечь внимание общества к народному творчеству, возрождению утраченных художественных ремёсел. Во многих глубинках России были созданы мастерские и школы художественных ремёсел. В Курской губ. таким примером являлась учебная столярная мастерская, работавшая в 1893-1903 гг. в Семёновке Льговского у. под руководством её основателя известного художника прикладного искусства Н.Д. Бартрама (1873-1931). Известна была также церковно-приходская школа с ремесленным отделением, открытая К.П. Клейнмихелем в 1889 г. в своём образцовом имении Ивне Обоянского уезда.

В научных усадьбах был накоплен значительный экспериментальный опыт, сыгравший заметную роль в развитии отечественной метеорологии и сельского хозяйства. Столярные изделия, сады и питомники этих школ-усадеб были премированы высокими наградами на местных и международных выставках.

Широкая просветительская деятельность слагалась в своеобразные усадебные *культурные центры* - творческие мастерские художников, писателей, учёных, которыми нередко становились образцовые усадьбы (Воробьёвка, Нескучное, Усть-Крестище).

Передовые хозяйства являлись основной помощью в развитии соседних имений. Широкое внедрение научного опыта породило множество видов хозяйствования и разнообразие сортовой и племенной палитры во всех его отраслях.

Заключительный параграф первой главы - "Экономические посёлки в системе крупнейших имений".

Для обширного капиталистического имения характерна производственная специализация, обусловленная наличием определённых экономических, в т.ч. трудовых ресурсов, экономико-географическим положением отдельного региона. Экономические посёлки, основанные на использовании наёмного труда и новейшего механизированного производства, являлись основным ядром крупного капиталистического хозяйства. Обширная территория крупного капиталистического имения отличалась иерархичностью построения и системой налаженных производственных связей её составляющих - экономических посёлков и соподчинённых им подсобных специализированных хозяйств (хуторов). Причём, производственные связи работали как внутри одного имения, так и взаимодействовали с предприятиями и хозяйствами соседних землевладельцев. На развитие промышленного производства большое влияние оказало строительство железных дорог. Продукция предприятий курских экономических хозяйств, шла только на внутренний рынок центральных и северных губерний России, но и вывозилась за границу.

Крупными и значимыми предприятиями в Курской губ. были сахарные заводы, которые послужили первоосновой для формирования и развития экономических посёлков губернии. Эти предприятия были сосредоточены, в основном, в центре и на юге губернии. Согласно количеству сахарных заводов (на 1917 г. - 22) можно предполагать, что к началу XX в. в Курской губ. сложились более двух десятков экономических посёлков.

Сформировавшийся экономический посёлок рубежа XIX-XX вв. включал следующие функциональные части: *управляющую* (главная контора, контора и дом управляющего имением); *хозяйственно-промышленную* (завод, фабрика, мельницы, лесопилка, маслобойня, сыроварня, пекарня, конюшня, конный завод, птичник, пасека, склады, амбары, инвентарные и скотные сараи, воловня, кошара, овчарня, свинарня, клуны, подвалы, весовая, водопроводная и канализационные станции, электростанция, водонапорная башня, мастерские, пожарное депо, железнодорожная товарная станция); *жилую* (усадьба владельцев, дом для приезда владельцев, усадьбы служащих, гостиница, казармы для рабочих, жилые дома для рабочих и служащих, жилые бараки для сезонных рабочих, землянки), *общественную* (больница, амбулатория, аптека, библиотека, столовая, столовая-балаган, чайная, кухня, кухня-землянка, потребительские магазины, почта, сберегательная касса, баня, ясли, клуб, театр, электротheater, церковь), *учебную* (школы, училища); *научную* (метеостанция, ветлечебница, ветеринарная бактериологическая лаборатория, опытные лаборатории,

селекционная станция, питомники лесных и плодовых деревьев и кустарников, опытные поля). В состав подсобных хозяйств (хуторов) обычно входили две основные части: *производственная и жилая*.

Вновь возникшие экономические посёлки были преимущественно сформированы на базе имений аграрно-промышленного профиля с населением от 1000 до 8000 жителей, что приравнивает их к статусу современного посёлка городского типа. Благоприятными условиями их образования были: близость железной дороги; окружение густонаселённых пунктов, дающих рабочую силу; наличие в непосредственной близости леса и полезных ископаемых - топливо и строительный материал; чистая проточная вода.

В композиции поселка большую роль играл характер выделения и сочетания различных в объёмно-пространственном отношении функциональных зон, отличающихся типом, плотностью и этажностью застройки.

По структуре генплана экономические посёлки разделяются -на *компактную, рассредоточенную и смешанную компоновку*, а по приёму планировки - *свободную*, вытекающую из природной ситуации, где основные дороги направлены к центральной торгово-церковной площади, усадьбе владельцев и хозяйственно-промышленной зоне.

Стремление к компактности планировки было наиболее желательным, что хорошо читается в большинстве планировочных схем известных нам посёлков (Новая Таволжанка, Тёткино, Дерюгино, Шебекино, Попова Слобода). В *компактной композиции* можно выделить два планировочных варианта: в первом - все зоны посёлка находятся на единой территории (Тёткино, Новая Таволжанка); во втором - основной промышленный комплекс отделён - водоразделом (Дерюгино, Шебекино, Попова Слобода).

Рассредоточенная или вытянутая форма плана продиктована условиями размещения посёлка вдоль прибрежной полосы рек, каскадов прудов или вдоль главной дороги (Красная Яруга, Прилепы, Любимовка).

Примером *смешанного типа* композиций является самый поздний экономический посёлок сахарного завода (1912 г.) А.И. Курдюмова в Поповой Слободе.

На примере курских владений сахарозаводчиков Терещенко в работе рассмотрено устройство крупнейшего пореформенного имения в административном и хозяйственном отношении.

Вторая глава "Архитектурно-планировочные особенности усадебных комплексов Курской губернии" начинается с темы "Усадебный ландшафт и планировочная композиция курских усадеб".

На характер и разнообразие приёмов пространственной организации усадебных комплексов влияли топография и физико-географические типы местности. Курская губерния, расположенная на невысоком плоскогорье с многочисленными грядами возвышенностей, имеет долинно-овражный тип местности. В зависимости *от рельефа* выделяются такие типы композиции:

наиболее распространённый - *на холмистой возвышенности* (на вершине холма - Покровское, Макаровка, Дерюгино, Ивня, Гламаздино, Винниково, Сафоновка и др. или в центре холма - Млодать, Ишугино, Гуйва-Рождественское и др.); расположение усадьбы *на равнинном участке* (Попова Слобода, Уютное, Шебекино, Усть-Крестище и др.) и *на мысу* (Ивня, Берёзовка, Семёновка, Капыстичи и др.).

Для Курской губернии, как и для других безлесных районов юга России, было характерно подчёркнуто доминирующее положение усадьбы, наибольшее раскрытие и связь с окружающим ландшафтом, широкое разноплановое восприятие панорам местности, уходящих за линию горизонта.

В композиционном построении усадьбы дореформенного времени роль вертикального акцента выполняла церковь. В поздних усадьбах добавляются новые вертикали - водонапорная башня (Сафоновка, Дерюгино), метеовышка (Уютное, Богородское-Фенино).

Для курских имений пореформенного времени, как и для других областей страны, характерны два основных типа усадеб: воссозданный на месте старых усадеб или вблизи от них с сохранением прошлых пространственно-планировочных связей и выстроенный на свободном от застройки месте.

Общим для поздних усадеб являлась свободная планировка, что соответствовало новым архитектурным направлениями, где иерархичность классицизма уступала характерной для эклектики равнозначности и свободе построения.

Для рассматриваемого периода были применимы все основные планировочные композиции: *панорамная* (Попова Слобода, Усть-Крестище, Гуйва-Рождественское, Дерюгино, Уютное), *компактная* (Рубанщина, Ишугино, Воробьёвка, Ивня, Дмитриевское) и *смешанная* (Сафоновка, Лебяжье, Никольское, Красная Яруга).

Все элементы композиции усадебных комплексов подчинены главному дому, доминирующему по своему объёму, а расположение её частей относительно парадно-жилой территории создавали самые разнообразные варианты решений.

Композиции средних и крупных усадеб пореформенного времени, сложившиеся на функциональной основе, имели развитую систему производственных зданий и сооружений не связанных с жилым комплексом в единый ансамбль (Красная Яруга, Ракитное, Дерюгино, Макаровка, Марково и др.).

Особой чертой курских поселений была "многоусадебность", отличающаяся владениями нескольких помещиков, преимущественно мелкопоместных. Эти усадьбы по своему облику, планировочным и функциональным характеристикам походили на хозяйства зажиточных крестьян или однодворцев и чаще всего располагались в структуре рядовой застройки поселения (т.е. были включены в один ряд с крестьянскими

усадьбами), нередко отличаясь от бедных соседей лишь большим объёмом главного усадебного дома.

Обособленное от поселения расположение имели средние и крупные усадьбы. Связь усадебного комплекса с поселением часто осуществлялась посредством визуально-коммуникативной оси - дороги (против поселения - Никольское, Красная Яруга, Шебекино; на окраине поселения в ряду застройки - Рубанщина, Дмитриевское, Ржава, Иштутино) и промежуточной архитектурной доминанты - сельской церкви (Покровское, Ржава, Никольское, Красная Яруга, Переверзевка и др.).

Состав функциональных зон курских усадеб был значительно расширен и обогащен включением новых элементов и построек, что в целом, характерно для русской усадьбы пореформенного времени. В их структуре можно выделить семь основных частей - жилую, служебно-хозяйственную, садово-парковую, храмовую, мемориально-музейную, общественную, научную.

Жилая (парадная) часть включала: господский дом, дачу, флигели, двор около дома, главные ворота, ограду.

В *служебно-хозяйственную часть* входили: дом управляющего, главная контора, контора, поварская, кухня, ледник, прачечная, водонапорная башня, конюшни, сарай для пожарного инвентаря (пожарный сарай), подвал, винный подвал, пуня, амбары для сезонных рабочих, половень, коровник, телятник, молочная ферма, конюшня и каретный сарай, конный двор, конный завод, парадная конюшня, рабочая конюшня, псарня, овчарник, овчарный двор, скотник, птичник, скотный двор, свиной двор, птичий двор, пасека, мельничный двор, мастерские, амбары, рига, гумно, омшаник, задний двор, инвентарный сарай, экипажный сарай, завод, фабрика, склады, плотина, водяная мельница, ветряная мельница, паровая мельница, кузница, железнодорожная ветка, ограда, изгородь.

Храмовая часть включала: церковь, церковь-мавзолей, часовню, семейное кладбище, склеп, мавзолей, дом священника, дом псаломщика, церковно-приходскую школу, ограду.

В *садово-парковую зону* входили: парк, сад, цветник, роша, огород, детский сад-огород (овощи и цветы), лог, овраг, лес, дубовая роша, сосновый лес, ольховый лес, берёзовый лес, строевой лес, фруктовый сад, покосный луг, левада, оранжерея, ягодник, пруд, большой пруд, оранжерейный пруд, малый пруд, сажалка, речка, ручей, купальня, родники, игровая площадка (мачта, качели, площадки для тенниса и крокета), беседки, горки, грот, фонтан, мосты, скамьи, фонари, цветочные вазы, ограда, ворота.

В структуре старинных усадеб, продолжавших свою жизнь в пореформенное время и представляющих собой своеобразный музей рода с их постройками, бытом, коллекциями, преданиями и более современным художественным и бытовым включением, определяется особая *мемориально-музейная территория* (обычно примыкавшая к парадной или

садово-парковой зоне), которая могла включать: старинные постройки, монументы, храм-памятник и др.

Новой отличительной чертой пореформенного времени стала научная и учебная деятельность, получившая развитие преимущественно в крупных и средних образцовых имениях, экономических посёлках. Усадьба и её окрестности становятся широким исследовательским полигоном для учёных - владельцев усадьбы их гостей, профессиональной школой для молодых специалистов и примером для начинающих предпринимателей.

Учебно-научная часть включала: корпуса училища, общежитие для учащихся, дома (квартиры) учителей, мастерские, бактериологическую станцию, лабораторию, метеостанцию, амбулаторию, ветеринарную лечебницу, опытное поле, плодовой питомник, лесной питомник.

Для пореформенного времени особенно характерно повсеместное строительство просветительских, лечебных и др. благотворительных учреждений для населения, которые нередко сооружались на территории усадьбы вблизи жилой или садово-парковой зоны (Ивня, Рубанщина, Гуйва-Рождественское, Марьино, Головчино и др.). В *общественную часть* входили: училище, мастерская, земская школа, школа грамоты, библиотека, больница, ясли-приют, приюты для сирот, чайная, народная читальня, библиотека, клуб, больница, богадельня, дома для рабочих, дома для служащих, столовая для рабочих.

Как показало исследование, владельцы загородных имений, преобразуя природу в соответствии со своими хозяйственными нуждами, эстетическими воззрениями, а также веяниями современной моды, создавали новый, неповторимый усадебный ландшафт с большим разнообразием планировочных композиций, построенных на развитой функциональной основе, значительно расширенной новыми зонами и элементами.

Следующий параграф второй главы - "Садово-парковое обустройство".

Природно-климатические условия Курской губ. благоприятствовали богатому разнообразию растительного мира, включавшего не только меечные виды, характерные для лесостепной зоны России, но и многие разновидности южных растений, что являлось перспективной основой для развития садово-паркового обустройства, проявившего особый региональный характер.

Планировочные характеристики усадеб прошли в своём развитии от ранних простых схем до более сложных свободных типов решений с учетом ландшафтных особенностей местности. В дореформенный период повсеместное распространение в Курской губ. получает небольшой регулярный сад-парк.

Пореформенный период отличается новым подходом к характеру садово-парковых насаждений, разнообразием геометрических схем, расширением функциональных зон усадебных парков. Эти существенные

изменения были внесены благодаря опыту образцовых усадеб, на которых равнялось и их окружение.

Для композиции поздних парков характерны асимметричность, применение отступающих от правильных геометрических форм планировочных элементов композиции с учетом ландшафта местности, что приближает планировку к *пейзажному решению*. Например, парки в Покровском, Гуйве, Прилепах.

Самым распространённым типом всё же остаётся *регулярная планировка* сада-парка, что отражает преемственность традиций и утилитарный подход к устройству усадьбы (Никольское, Лебяжье, Шебекино, Таврово, Борщень и др.).

Встречаются так же *смешанные композиции* поздних парков с регулярной частью у главного дома и пейзажной частью с извиляющимися дорожками у водоёмов, в центральной части и на окраинах парков (Богдановка, Воробьёвка).

Отличительной чертой этого периода были микро-парки для отдыха (не превышающие 20 дес.) и значительные промышленные сады и питомники, площадь которых существенно превышала размеры парков. Наиболее известными и обширными были сады в Корочанском у.: Лазаревка (100 дес.) - П.П. Алферова; Троицкое - А.Н. Масловой (до 100 дес.); Дмитриевское (106 дес.) - Й.Н. Гангардта (в кон. XIX в. - М.Л. Перротс); Никольский хутор - М.С. Балабанова (65 дес. - самый крупный в губ. питомник); Казачье - А.С. Балабанова (33 дес.) и в Тимском уезде: Никольское - Сонцова Д.Д. (около 250 сортов яблонь).

Поздние парки дополняют новые функциональные зоны; наряду с традиционными частями - *парадной* (у главного дома), *сакральной* (храм, часовня, некрополь, место памяти), *утилитарной* (сад, огород, ягодник, оранжерея, парник), получают распространение *спортивно-развлекательная* (игровые и спортплощадки - крокет, теннис, городки, качели и др.) и *научная* зоны (метеоплощадки, опытные поля и огороды). Как и в классицистическом периоде, усадебные здания включены в систему парков.

В поздних курских усадьбах, как в других областях страны, большое внимание уделяли обустройству парадной части усадьбы - вблизи главного дома: устройство различных цветочных клумб, подсадка разнообразных типов цветущих кустарников и вьющихся растений, устройство малых форм и др.

Участки парка вблизи главного дома были излюбленными местами для увеселений и отдыха усадебовладельцев и их гостей. Игровые и спортивные площадки были местом активного отдыха всей семьи. Одной из особо почитаемых и значимых была сакральная зона парка, с церковью или часовней, семейным некрополем - место молитв, памяти, уединения и творческих раздумий.

Отличительной особенностью поздней русской усадьбы становится новый подход к характеру парковых насаждений, проявивший себя и в

курском садово-парковом устройстве: обогащение ассортимента пород древесно-кустарниковой растительности, контраст и выразительность цветового фона парков, широкое введение интродуцентов, эффектных парковых или оранжерейные экзотов. К началу XX в. многие курские усадьбы славились самыми разнообразными дендрологическими коллекциями (Ивня, Берёзовка, Моква, Марьино, Старое Першино и др.).

Эти значительные нововведения коснулись как старинных парков, так и устройства новых. Однако закладка нового парка в этот период было явлением довольно редким. Усадьбовладельцы часто ограничивались благоустройством небольшого декоративного уголка у барского дома и посадкой плодового сада. Потребность в парках также снижали расположенные вблизи усадьбы лесные полосы, ставшие любимым местом отдыха* усадьбовладельцев и их гостей. (Старое Першино, Сафоновка, Уютное и др.).

Основа садово-паркового устройства - *лесоразведение* для Курского лесостепного края было явлением редким. Однако ряд прекрасно организованных крупных лесоводческих питомников образцовых имений в достатке снабжали разнообразным посадочным материалом (декоративных и плодовых деревьев и кустарников) не только местные хозяйства, но и многие центральные губернии России. Известные лесоводческие плантации и питомники были в имениях П.К. Клейнмихеля Ивне, Боткиных Новой Таволжанке, Харитоненко Красной Яруге, Г.М. Минаева Кормановр, В.А. Березовского Берёзовке, Н.А. Терещенко Волфино, В.Н. Бурнашовой Орлеан-Башиловке, Якушкиных Поддубном Хуторе, С.Н. Шмита Курчаниновке, А.П. Струкова Линце, П.Д. Долгорукова Гуйве-Рождественском и др.

Успешному развитию садоводства и лесоразведения способствовали *научные исследования и эксперименты*, проводившиеся в самих усадьбах, что являло новый характер жизнеустройства усадьбы. Свой опыт курские садоводы отразили во многих опубликованных научных трудах.

Делу распространения профессиональных знаний способствовали *садоводческие и сельскохозяйственные школы*, действующие в конце XIX - начале XX вв. (Шебекино, Нижний Теребуж, Дмитриевское, Кучеров хутор, Алексеевка).

В исследовании также рассмотрены темы садово-парковой топонимики и парковых элементов (малые формы, цветочные партеры, аллеи, насыпные горки, водные системы и др.).

Завершает диссертацию тема "**Стилистические черты курских усадеб**".

Начало пореформенного периода в архитектуре курской усадьбы отличалось многообразием стилистических направлений, усилением влияния эклектической архитектуры, как в реконструкции зданий, так и новом строительстве.

В работе рассмотрены выдающиеся памятники дворцового строительства Курской губ. 1860-70-х гг., для которых характерны стилизация монументальных форм западноевропейского барокко (дворец Клейнмихелей в Ивне), обогащение архитектуры декоративными элементами, заимствованными в искусстве позднего возрождения (дворец Барятинских в Марьино, особняк Харитоненко в Красной Яруге).

Русский стиль во второй половине XIX в. наибольшее распространение получил в церковной архитектуре. Фольклорная тема русского стиля, отражающая черты русско-украинских традиций народного зодчества, отмечена в жилых и хозяйственных постройках мелкопоместных усадеб, а также в благотворительных зданиях.

В первом десятилетии XX в. в усадебном строительстве Курской губ. создавались здания и сооружения, выражающие различные направления поздней эклектики и модерна.

Одно из них, формировавшееся на образах западноевропейской готики - рыцарские замки, швейцарские шале - было наиболее предпочтительным в создании построек поздней русской усадьбы. В этом романтическом образе были возведены и многие постройки крупных курских промышленников. Наиболее интересными примерами "готических замков" начала XX в. являются особняки образцовых усадеб в Весёлой Лопани, Рубанщине, Кульбаках, Поповой Слободе, Сафоновке, Шебекино. Неоготическая тема также получила распространение в хозяйственных и общественных постройках усадеб.

К этому же периоду относится довольно редкий в стилистическом отношении особняк Лёвшиных в Хомутовке, выстроенный в формах "петровского барокко".

Для эпохи модерна характерно строительство небольших домов-коттеджей (Усть-Крестище, Млодать и др.), явившихся примерами обращения к современной архитектуре Англии, прародительнице этого стиля.

В промышленной архитектуре известны примеры решения зданий в стиле и формах модернистической характера в прогрессивных экономических посёлках.

Творчество зодчих "нового стиля" ярко проявилось в оформлении интерьеров и прикладном искусстве усадебного строительства - мебели, предметов быта (Тёткино, Моква и др.).

В целом, модерн в архитектуре курских загородных усадеб отличался некоторой упрощённостью и стилизаторским направлением, в основе которого было обращение к историческому наследию.

Ретроспективизм 1910-х гг. отражал два основных и принципиально разных художественных направления: неорусское и неоклассицистическое.

Неорусский стиль в архитектуре загородных имений наиболее широко применялся в церковном зодчестве (Красная Яруга, Чернянка, Лёвшинка,

Глебово и др.). Тема русского средневекового дома-терема проявлялась в дачных особняках (Винниково, Щигорчик, Лебяжье "старый дом").

1910-е годы отмечены возрождением широкого усадебного строительства. Наряду со столичными презентательными ансамблями, возведёнными по проектам профессиональных стилистов, в Курской губернии, как и в других провинциальных областях средней России, построено много довольно скромных неоклассических особняков (Дерюгино, Скрылёвка, Макаровка, Лебяжье, Шебекино, Гуйва, Никольское и др.).

Отметим, что вновь созданные или реконструируемые усадебные комплексы пореформенного периода имели как подчёркнутую ансамблевость, так и "разностильность".

В создании внутреннего пространства усадебного дома учитывалась практичность и рациональность, а также традиционная связь с окружающей природой. Поздние усадебные дома отличались сравнительно небольшими масштабами и площадью помещений; они оснащены инженерно-техническим оборудованием.

Ретроспективизм проявился в оформлении мавзолеев и небольших часовен семейных некрополей в русском (Будки, Теткино) и неоклассическом вариантах (Фитиж, Шебекино и др.).

Высокий художественный уровень отдельных построек и целых комплексов курских загородных усадеб пореформенного времени обусловлен участием видных столичных зодчих - И.А. Монигетти (Марьино), В.А. Шуко (Хомутовка), Н.Е. Лансере (Усть-Крестище), А.Д. Сухова (Лебяжье), А.И. Владовского (Моква), Н.В. Дмитриева (Алексеевка), Кардо-Сысоева (Винниково), что сближало провинциальные усадьбы с культурой столичной.

В создании курских усадеб принимали участие и местные архитекторы К.Ф. Штольц (Марьино), Б.П. Колумбус (Марьино и др.), С.И. Пекалкевич (Куркино), П.А. Иванов (Скрылёвка), Н.М. Грушецкий (Глебово и др.), В.Г. Слесарев (Чернянка, Лёвшинка и др.), Н.М. Михайлов (Шебекино), Серебряков (Михайловка) и специалисты из других регионов, например, харьковский архитектор А.И. Ржепишевский (Шебекино), одесский инженер В.И. Кундерт (Тёткино) и др.

Однако примеры высокохудожественного стилевого строительства были единичны. Для большинства средних и мелких курских имений, как и для других поместий провинциальной России, более характерна практичность, функциональная продуманность, утилитарный подход, нежели дворцовая парадность. В архитектуре таких усадебных построек особенно отмечено влияние классицизированной эклектики.

Большая часть вновь выстроенных жилых (Яцыно, Ржава, Ссмёново, Ишутино, Семёновка и др.), хозяйственных и промышленных построек загородных имений, а также целые ансамбли экономических посёлков выполнены в "кирпичном стиле", в декоре и формах которых заметно

влияние различных направлений поздней эклектики (и их соединений) - неоготики, модерна, неоклассицизма, а также декоративные фольклорные элементы русско-украинского народного зодчества.

Скромный облик усадеб мелкопоместных дворян по своей архитектуре и пространственной композиции часто походил на усадебные строения и дворы государственных крестьян, нередко соседствующие с ними в ряду исторической застройки поселений, отличаясь от соседей лишь большим объёмом главного дома, традиционным мезонином и классицистическим портиком. Эта тенденция характерна для значительной территорий черноземных областей и районов русско-украинского пограничья.

В заключении подведены основные итоги работы.

Благоприятные природно-климатические условия составляли главное богатство большей части Курского края. Во все времена (от колонизации края в XVII и до начала XX вв.) плодородная земля была основным и надёжным фундаментом жизни курской загородной усадьбы. Этот решающий фактор определял феномен курских усадеб, которые в пореформенный период, подвергнувшись значительным структурным и качественным изменениям, на спасительном "гребне чернозёмного клина" переживали время небывалого возрождения - ренессанса.

При сопоставлении различных источников (статистическим данным и архивным документам) удалось установить, что во второй пол. XIX - нач. XX вв. наибольшее количество земли в Курской губ. принадлежало крестьянским обществам и частным владельцам. Преимущественное место среди частных землевладельцев занимали дворяне (свыше 80 %), остальное было в руках купцов и мещан. Несмотря на то, что мелкие имения составляли основную массу землевладений (в количественном отношении - около 70 %), большую площадь всё же занимали средние (2/3) и крупные (1/2) дворянские и купеческие имения.

Различные темпы обезземеливания дворянства носили региональный характер. Значительные сокращения поместий коснулись, прежде всего, Центральных и Северных районов Нечерноземья. Однако в Центрально-Чернозёмной области, где господствовали традиционные и внедрялись новые методы ведения хозяйства, процесс обезземеливания дворянства шёл существенно медленнее, чем в среднем по стране: многие дворяне не только сохранили, но и увеличили свои поместья, как видно на примере загородных имений Курской губернии. В сравнении с предреформенным периодом виден процесс увеличения количества усадеб, а с ним и продолжение усадебной жизни.

На рубеже XIX-XX вв. Курская губ. занимала лидирующее место по числу образцовых усадеб, которые во многом определяли передовую значимость губернии, как одной из ведущих областей России в сельскохозяйственном отношении. Владельцы образцовых усадеб, как правило, широко пользовались передовыми достижениями науки, имея племенные заводы, селекционные станции, помологические питомники и

др., проявляли интерес к модным художественным направлениям, что нашло отражение в особой типологии усадеб, стилистике зданий, расширении функционального зонирования, внесло новые элементы в планировочные композиции и садово-парковое обустройство усадебных комплексов пореформенного периода.

В исследовании впервые отмечено большое общегосударственное значение экономических посёлков в решении таких важных экономических и социальных задач, как эффективное использование природных ресурсов, развитие сельскохозяйственного производства, дальнейшее совершенствование и выравнивание условий жизни, культуры и производственной деятельности жителей, окружающих населённых мест. Крупные пореформенные экономии создали возможности для полной занятости населения и более широкого выбора профессий и мест приложения труда; выбора специальности и мест профессионального обучения, проведения культурного досуга.

Садово-парковое обустройство поздних курских усадеб отличалось значительными нововведениями, сохраняя при этом традиционное для русских усадебных парков сочетание декоративных качеств с утилитарными, где рациональная сторона нередко преобладала над художественной.

Стилистические черты крупных и части среднепоместных усадеб Курской губ. пореформенного времени отражали различные направления эклектики в русле течения архитектуры столичных школ, в то время как облик большинства средних и мелкопоместных усадеб сохранял традиции широкого использования приёмов регионального зодчества - русско-украинского порубежья.

Данное исследование, посвященное малоизученной теме пореформенных усадеб, на примере Центрально-Черноземной области России - Курской губернии, показало, что вопреки ранее сложившимся в историографии оценкам, развитие усадьбы после Великой реформы 1861 г. не остановилось, а напротив продолжалось, внося новые качественные изменения в усадебобустройство, значительный вклад в науку и культуру,

Публикации по теме диссертации

МОНОГРАФИИ:

1. *Холодова ЕВ.* Усадьбы Курской губернии: Историко-архитектурные очерки. - Курск: "Крона", 1997. - 96 с. - 15,8 пл.
2. *Холодова Е В.* Головчино: История, архитектура, гипотезы. - Белгород: "Везелица", 2003. - 56 с. - 4,7 ал.
3. *Холодова Е.В.* Зодчие Курского края XVII-XXI веков: Ил. биогр. слов. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та; "Крона", 2003. - 280 с. - ил. - 22,7 п.л. (из них по теме диссертации - 1,2 п.л).

СТАТЬИ:

4. *Холодова Е.В.* "Готические романы": (О курских усадьбах Моква, Рубанщина, Сафоновка) // Сеймские берега. - Курск: Изд. Курского обл. краевед, о-ва, Курского обл. ком. по образованию, 1996. - №3. - С. 35-38. - 0,6 п.л.

5. Холодова Е В. Историко-культурные памятники // История и современность Курского края: Регион, учеб. пособие. - Курск: Курский обл. ИПКиПРО, 1998. - С. 492-587.-2,6 п.л.
6. Холодова Е В. Гуйва-Рождественское // Дворянские гнёзда России: История, культура, архитектура: Очерки / Ред.-сост. М.В. Нашокина. - М.: Жираф, 2000. - С. 208-215.-1,3 п.л.
7. Холодова Е В. Ивня // Русские провинциальные усадьбы / Сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. - Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2001.-С. 27-34.-1,2 п.л.
8. Холодова Е В. Образцовые усадебные хозяйства Курской губернии второй половины XIX - начала XX веков // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Ред.-сост. М.В. Нашокина. - Вып. 7 (23). - М: Жираф, 2001. - С. 56-73. -1,4 н.л.
9. Холодова Е В. Капыстичи // Курский край: Науч.-ист. журн. - Курск: Курское обл. краевед, о-во, 2002. - №1/2 (21/22). - С. 67-76. - 0,8 п.л.
10. Холодова Е В. Глушково // Там же. - Курск: Курское обл. краевед, о-во, 2002. - №12 (32).-С. 47-51.-0,4 п. л.
11. Холодова Е В. Кинь-Грусть, храм Солнца и Космический квадрат в курской усадьбе Хорватов Головино // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Ред.-сост. М.В. Нашокина. - М.: Жираф, 2002. - Вып. 8 (24). - С. 49-76. - 2,2 н.л.
12. Холодова Е В. Покровское // Там же. - С. 349-352,445-462. - 1,8 п.л.
13. Холодова Е В. Старое Першино // Курские мемуары: Науч.-ист. журнал. - Курск: Курское обл. краевед, о-во, 2003. -№ 1. - С. 10-14. - 0,3 п.л.
14. Холодова Е В. Красная Яруга // Курский край: Науч.-ист. журн. - Курск: Курское обл. краевед, о-во, 2003. - №5 (37). - С. 17-20. - 0,3 п.л.
15. Холодова Е В. Ракитное // Там же. - Курск: Курское обл. краевед, о-во, 2004. - №1/2 (51/52). - С. 35-38. - 0,3 п.л.
16. Холодова Е В. "Былое, как дым...": (Усадьба Пристенное Верёвкиных) // Тр. Курского обл. науч. краевед, о-ва. - Курск: КОНКО, ГГУ, 2004. - Т. 1, ч. 1. - С.73-77.-0,3 п.л.
17. Холодова Е В. Тайна семейного портрета: (Коллекции усадьбы Моквы) // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Ред.-сост. М.В. Нашокина. - М.: Жираф, 2004. - Вып. 10 (26). - С. 567-570. - 0,3 п.л.
18. Холодова Е В. Архитектура пореформенных усадеб Курской губернии // Русская усадьба: Сб. о-ва изучения рус. усадьбы / Ред.-сост. М.В. Нашокина. - М.: Жираф, 2005. - Вып. 11 (27).-1,2 н.л. (и печати).
19. Холодова Е В. Курская усадьба в прошлом, настоящем и будущем: Проблемы изучения загород, дворян, и купеч. усадеб (на примере Курской губ.) // Сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. "Любовь к малой Родине - основа патриотизма". - М. - 0,6 п.л. (в печати).

Из фондов Российской национальной библиотеки

09 ИЮЛ 2005

